

Научная статья
УДК 811.581.11
DOI 10.18101/2686-7095-2026-1-34-41

СУГГЕСТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКОГО ГОРОСКОПИЧЕСКОГО ТЕКСТА

© **Фэн Гуан**

старший преподаватель,
Хулунбуирский университет
Китай, 021008, г. Хулунбуир, р-н Хайлар, ул. Чингисханчжунлу, 26
979138429@qq.com

© **Мотченко Анастасия Алексеевна**

магистрант,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 82А
mot4encko.n@yandex.ru

© **Нагибина Ирина Геннадьевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, г. Красноярск, просп. Свободный, 82А
irina_nagibina@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ дискурсивных характеристик китайского гороскопа, который в настоящее время обретает все большую популярность не только в Китае, но и за рубежом. Актуальность исследования обусловлена интегративным подходом к изучению гороскопа, сочетающим методики, описанные в трудах разных ученых. Китайские гороскопические тексты распределяются на тематические группы и анализируются по отдельности в связи с возможными различиями в прагматических целях текстов. Анализ текстов осуществляется на лексическом, прагматическом и культурологическом уровнях. На основе проведенного анализа делаются выводы о принадлежности китайского гороскопического текста к астрологическому типу дискурса, месте прогностического дискурса в китайской астрологической системе, функциях китайского гороскопа, а также основополагающих суггестивных механизмах, воздействующих на сознание реципиента — массового китайского читателя.

Ключевые слова: китайский гороскоп, прогностический дискурс, астрологический дискурс, магический дискурс, гороскопический текст, речевое воздействие, суггестия, прагматическое воздействие, культурный контекст, дискурсивные характеристики.

Для цитирования

Фэн Гуан, Мотченко А. А., Нагибина И. Г. Суггестивный потенциал китайского гороскопического текста // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 1. С. 34–41.

Введение

В свете растущего интереса к традиционной китайской культуре все большую популярность приобретает и китайский гороскоп, который содержит в себе глубокие символические значения и суггестивные механизмы, формирующие мировоззрение и конструирующие реальность целой нации. Исследования, отражающие влияние гороскопа на сознание носителей китайской лингвокультуры, в научном пространстве отсутствуют, что, на наш взгляд, связано со сложной для понимания спецификой материала, а также многолетней культурной, политической и исторической изолированностью Китая. В связи с этим в настоящей работе предпринимается попытка разработать эффективную стратегию для комплексного анализа гороскопических текстов на китайском языке, которая предполагает изучение в первую очередь культурного контекста, требующего глубокого осмысления.

Цель работы состоит в выявлении и анализе дискурсивных характеристик и суггестивных механизмов китайского гороскопа. Поставленная цель предполагает решение следующих задач: 1) определить принадлежность китайского гороскопического текста к определенному типу дискурса; 2) выявить специфические дискурсивные характеристики текстов китайского гороскопа на разных языковых уровнях; 3) определить место прогностического дискурса в китайской астрологической системе; 4) описать функции китайского гороскопа; 5) сформулировать выводы о его суггестивных механизмах.

Материалом для исследования послужили оригинальные текстовые образцы китайских гороскопов, размещенные на китайских интернет-порталах, в частности на сайтах Hancheng Shenghuo (汉程生活), Baidu Baike (百度百科) и Buyiju (卜易居). Задачи работы, а также особенности материала, на основе которого осуществляется анализ, определили выбор лингвистических методов исследования, среди которых можно выделить системный анализ, позволяющий сформировать методологию и принципы описания дискурсивных характеристик гороскопических текстов; дискурсивный анализ, позволяющий учесть астрологический дискурс, в рамках которого исследуется китайский гороскоп. Кроме того, в работе были использованы методы комплексного лингвистического описания, наблюдения, обобщения, сопоставления, интерпретации и классификации речевых фактов, взаимодействие которых формирует специфику китайского гороскопа.

Результаты и дискуссия

Вслед за Е. Р. Савицкайте в настоящем исследовании мы понимаем гороскоп как «текст, передаваемый различными языковыми средствами и существующий чаще всего в письменной форме, для которого характерна содержательная и структурная завершенность, проявляющаяся, как правило, имплицитно, и имеющий явную или скрытую авторскую установку воздействия на адресата, чтобы тот следовал содержащимся в нем рекомендациям» [6, с. 21].

Несмотря на то, что количество научных исследований, посвященных изучению дискурсивных особенностей гороскопов, с каждым годом возрастает, вопрос об отнесенности гороскопических текстов к определенному типу дискурса «до сих пор остается открытым» [5, с. 101]. Так, Е. Р. Савицкайте [6], А. М. Мубаракшина [5] и А. А. Князева [4] относят гороскоп к астрологическому дискурсу, в то время как Е. В. Бабаева [2] и Т. В. Чернявская [7] отмечают, что гороскопические тексты обладают языковыми чертами, присущими магическому дискурсу.

С нашей точки зрения, именно китайский гороскопический текст скорее относится к астрологическому дискурсу, поскольку сочетает в себе «особенности метафизического, эзотерического и научного дискурсов» [1, с. 19], причем в большей степени метафизического дискурса, поскольку фокусирует внимание на философском аспекте природы бытия, его естественных закономерностях и их влиянии на жизнь и судьбу человека, в том числе на формирование концептуальных воззрений [4].

Китайские исследователи определяют китайский гороскоп как особое культурное явление, тесно связанное с двенадцатью архетипическими образами: одиннадцатью животными (Крысой, Быком, Тигром, Кроликом, Змеей, Лошадью, Овцой, Обезьяной, Петухом, Собакой и Свиньей) и одним зооморфным символом (Драконом) [8]. Отмечается, что культура гороскопа в Китае влияет на многие аспекты жизни целой нации, в том числе на систему подсчета времени, идентификацию личности как представителя того или иного знака календарного животного, образ мышления, ценностные ориентиры, традиции, обычаи, а также культуру и искусство [9]. Для обозначения китайского гороскопа в информационном пространстве зачастую используется понятие «китайский зодиак», что, с нашей точки зрения, представляется некорректным, поскольку в сознании читателя проводит ложную аналогию с западным гороскопом. В данной работе мы предпочитаем использовать понятие «знак календарного животного».

Влияние гороскопической культуры отражается и в языке. Так, архетипические образы животных китайского гороскопа упоминаются во фразеологизмах:

- 龙虎榜 (*стар.* список выдержавших экзамен на ученую степень);
- 虎虎生威 («тигриное могущество», пожелание в канун года Тигра);
- 龙马精神 (*обр.* полон сил и энергии, с боевым задором) и др.

Кроме того, в китайском языке представлено немало идиом, аллюзий и народных пословиц, связанных с образами календарных животных:

- 对牛弹琴 (играть на цитре перед быком, *обр.*: метать бисер перед свиньями);
- 亡羊补牢 (*досл.* чинить хлев, когда овцы пропали, *обр.* извлекать уроки из прошлых ошибок);
- 龙生龙, 凤生凤, 老鼠生儿会打洞 / У дракона рождается дракон, у феникса — феникс, а у крысы — крыса, которая роет норы (означает, что дети часто наследуют черты характера, привычки, таланты или, наоборот, недостатки и пороки своих родителей);
- 山中无老虎, 猴子称大王 / В горах без тигра и обезьяна — император (аналог русской пословицы «на безрыбье и рак рыба») и др.

В ходе подбора эмпирического материала для исследования выявлено, что китайский гороскоп представляет собой довольно обширный пласт разнородной информации, в связи с чем гороскопические тексты различаются по тематике, в зависимости от которой прагматическая цель текста может различаться. Так, нами были выделены четыре основные группы китайских гороскопических текстов: 1) тексты, описывающие характер человека; 2) тексты, содержащие анализ совместимости; 3) тексты, содержащие прогноз на грядущий год и 4) гороскоп Бацзы, или гороскоп из восьми знаков. В настоящей статье мы сфокусируем внимание на первых двух группах.

В китайских источниках отмечается, что в гороскопах первой группы зачастую содержится обобщенное понимание свойств и характеристик образов животных, основанное на многолетней практике социального взаимодействия людей [9]. Несмотря на то, что вышеуказанные представления не имеют научной основы, они все же пользуются популярностью среди народных масс. Заметим, что гороскопические тексты, описывающие черты характера, схожи: в разных источниках приводятся одни и те же характеристики:

– [属虎人] 喜欢与人争辩, 从不认输 / [Люди, родившиеся в год Тигра] любят спорить и никогда не признают своих поражений;

– [属虎人] 爱争吵 / [Люди, родившиеся в год Тигра] склонны к ссорам.

В представленных примерах, взятых из разных источников, описывается одна и та же черта характера, присущая людям, рожденным в год Тигра. Глаголы 争辩 (спорить, препираться) и 争吵 (препираться, ссориться), содержащие общую морфему 争 (спорить, бороться), в сочетании с глаголами 喜欢 (нравиться) и 爱 (любить) обозначают склонность людей к разжиганию споров и конфликтов.

В следующих примерах аналогично представлено описание черт характера, присущих людям, рожденным в год Дракона: существительные, описывающие качество человека, связанное со стремлением к безупречности во всех аспектах жизни — 理想主义者 (идеалист) и 完美主义者 (перфекционист). Отметим, что суффикс 者 в сочетании с существительными, обозначающими абстрактные понятия типа «идеализм» и «перфекционизм», образует новое существительное, обозначающее активно действующее лицо:

– 龙是理想主义者, 事事都要十全十美 / Драконы — идеалисты, стремящиеся к совершенству во всем;

– [属虎人] 是个完美主义者 / [Люди, родившиеся в год Дракона] — перфекционисты.

На прагматическом уровне нами была выделена тактика апелляции к авторитетному источнику (статистике), реализуемая в рамках общей речевой стратегии убеждения (аргументации):

– 依据统计, 一旦受挫便不再努力, 立刻消失无踪的人群中, 龙年生人占了十分大的比率。 / Согласно статистике люди, родившиеся в год Дракона, составляют большую долю тех, кто сдаётся и бесследно исчезает, столкнувшись с неудачами.

Еще одной тактикой, используемой в гороскопических текстах в рамках той же стратегии убеждения, выступает тактика апелляции к авторитету, причем в отличие от вышеупомянутой тактики отправитель текста ссылается не на скрытый источник, а на конкретных людей, в частности известных и влиятельных исторических фигур — культовую американскую актрису Мэрилин Монро и немецкого философа Фридриха Ницше:

– 例如国际著名的性感明星玛丽莲·梦露和著名的哲学家、思想家尼采, 都是龙年出生的人。 / Например, всемирно известный секс-символ Мэрилин Монро и знаменитый философ и мыслитель Фридрих Ницше родились в год Дракона.

Кроме того, для усиления прагматического воздействия на читателя в гороскопах зачастую используется креолизация: вербальная составляющая текста сопровождается изображением животного-покровителя, что усиливает образность, ассоциативность и метафоричность в сознании читателя.

В результате анализа текстов первой группы мы пришли к выводу о том, что гороскопы, описывающие характер личности, не относятся к прогностическим текстам, поскольку в них отсутствуют языковые маркеры направленности информации в будущее и оценки будущих событий. Эти тексты скорее представляют собой констатацию общенационального субъективного понимания человеческого характера, выработанного многолетней социальной практикой и сформированного под влиянием культуры гороскопа в Китае.

Основной функцией текстов первой группы представляется функция сохранения культурного наследия, которую выделяет и Е. Р. Савицкайте, утверждая, что гороскоп «отражает форму существования культуры, являясь продуктом определенной исторической эпохи» [6, с. 22]. Помимо этого тексты первой группы выполняют информативную и оценочную функции, о чем свидетельствует преимущественное использование в текстах гороскопов многочисленных оценочных прилагательных как с позитивной, так и с негативной коннотацией: 精力充沛 (бодрый, энергичный, полный энтузиазма), 善良 (добрый), 机敏 (гибкий, находчивый), 慷慨 (щедрый, великодушный), 固执 (упрямый), 孤独 (замкнутый, необщительный) и другие.

Следующая группа гороскопических текстов, как уже было упомянуто выше, содержит анализ совместимости партнеров по году рождения. Заметим, что, несмотря на их схожесть с гороскопическими текстами, описывающими черты характера, в плане общепринятого субъективного взгляда на совместимость людей по году рождения, тексты второй группы отличаются друг от друга по структуре и содержанию.

Например, текст о совместимости людей, рожденных в год Лошади, в одном источнике представлен в виде сухого перечисления знаков календарных животных, с которыми они совместимы и несовместимы:

– 属马的和什么属相最配 / *Наиболее подходящая совместимость людей, рожденных в год Лошади;*

– 生肖宜配: 虎、羊、狗 / *Подходящая совместимость по китайскому гороскопу: Тигр, Овца, Собака;*

– 生肖忌配: 鼠、牛 / *Неподходящая совместимость по китайскому гороскопу: Крыса, Бык.*

Далее приводится рекомендация о том, как привлечь романтические отношения людям, рожденным в год Лошади:

属马人的桃花位在东方, 东方是木的方位。催旺桃花可在住宅或卧室的南方挂放木制龙凤桃木镜, 或者木制葫芦。/ *Для тех, кто родился в год Лошади, энергия любовных отношений находится на востоке, что соответствует элементу Дерева. Чтобы усилить удачу в любви, повесьте деревянное зеркало с Драконом и Фениксом или деревянную тыкву в южной части дома или спальни.*

В представленном примере содержится богатый культурный контекст, связанный с теорией пяти элементов (У-син) и ее соотносительностью с философией фэн-

шуй, согласно которой жизненная энергия ци в пространстве должна циркулировать определенным образом для улучшения и гармонизации жизни человека.

В другом источнике совместимость людей по китайскому гороскопу описана в виде категоричных высказываний, практически не допускающих иного развития событий:

男牛+女马: 婚爱**极不协调**, 你们**根本**不了解对方, 她的感情丰富且重独立, 但却不获你的理解和认同, 她**很可能**成为受害者。/ *Брак между мужчиной-Быком и женщиной-Лошадью крайне негармоничен. Вы совершенно не понимаете друг друга. Она излишне эмоциональна и ценит независимость, но вы ее не понимаете и не разделяете ее взглядов. Вероятнее всего, от этого она станет несчастной.*

Наречие 极, употребляемое перед прилагательным 不协调 (негармоничный), усиливает его, выражая высшую степень несовместимости. Наречие 根本 (радикально, коренным образом) подчеркивает противоположность взглядов партнеров, а сравнительное наречие 很 акцентирует внимание на том, что с большей степенью вероятности женщина-Лошадь будет чувствовать себя жертвой в отношениях с мужчиной-Быком.

В третьем источнике высказывания представляются менее категоричными, допускающими вариативность в происходящих событиях:

男属牛和女属马: 有句成语是“牛头马面”。形容牛和马的不相称。也有可能这是原因, 使得你们的结合颇不理想, 两人生活在一起步调**总是**难以统一。协调对你们而言是较困难的。/ *Мужчина, родившийся в год Быка, и женщина, родившаяся в год Лошади: существует идиома «бычья голова и лошадиная морда», описывающая несовместимость Быка и Лошади. Возможно, именно поэтому ваш союз неидеален, вам двоим **всегда** трудно находить общий язык. Жизнь в согласии — довольно сложная для вас задача.*

В данном примере прагматический эффект усиливается опять же за счет апелляции к авторитетному источнику — проверенной тысячелетиями народной мудрости, отраженной во фразеологизме 牛头马面 (*обр. в знач.: мерзкий, отвратительный; темные силы*), обладающем негативной коннотацией.

В результате анализа текстов, содержащих интерпретацию совместимости представителей разных знаков восточного гороскопа, можно заключить, что основная функция гороскопических текстов второй группы — сохранение культурного наследия, а также соблюдение преемственности поколений. Помимо функции сохранения культурного наследия мы также выделили информативную и оценочную функции, о чем свидетельствуют многочисленные описания, выражающие оценку совместимости людей по году рождения: 极不协调 (крайне негармоничный), 最佳 (наилучший, оптимальный), 良缘佳偶 (счастливый брак), 不太合适 (не слишком подходящий) и другие.

Говоря о речевом воздействии китайского гороскопа, отметим, что Е. В. Шелестюк выделяет три основных способа речевого воздействия: убеждение (персуазию), побуждение (волеизъявление) и внушение (суггестию), при этом разграничивая два аспекта внушения — аффективное (эмоциональное) внушение и формирование бессознательных установок [8]. На основе результатов исследования, полученных в ходе анализа двух групп китайских гороскопических текстов,

нами выявлено, что язык как мощный инструмент речевого воздействия оказывает влияние на сознание носителей китайской лингвокультуры, реализуя вышперечисленные способы, однако основополагающим суггестивным механизмом выступают бессознательные установки, формируемые на уровне картины мира целой нации на протяжении всей истории ее существования. Иными словами, язык усиливает уже существующие в подсознании установки, тем самым оказывая комплексное воздействие на сознание реципиента.

Литература

1. Азначеева Е. Н. Астрологический дискурс: семиотический и когнитивный аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 1921.
2. Бабаева Е. В. Лингвокультурологические характеристики русской и немецкой аксиологических картин мира: диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук: 01.07.04. Волгоград, 2004. 438 с.
3. Болдонова И. С. Лю Сюцин. Русские и китайские концепты в межкультурном диалоге: герменевтический подход // Вестник БГУ. Филология. 2024. № 3. С. 25–33.
4. Князева А. А. Англоязычные прогностические тексты: структура, семантика, прагматика: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 01.03.2012. Самара, 2012. 26 с.
5. Мубаракшина А. М. Дискурсивные особенности гороскопического текста // Вестник ТГГПУ. 2021. № 4. С. 101–105.
6. Савицкайте Е. Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 30.08.06. Воронеж, 2006. 240 с.
7. Чернявская Т. В. Дискурсивное пространство англоязычных предрассудков: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 11.09.08. Волгоград, 2008. 16 с.
8. Шелестюк Е. В. Речевое воздействие: онтология и таксономия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1. С. 23–30.
9. 钟立生 陈丽东 邵逸清. 试析生肖文化在中国的影响. 广东: 社会发展, 2013. [Чжун Лишэн, Чэнь Лидун, Шао Ицин. Анализ влияния культуры гороскопа в Китае].

Статья поступила в редакцию 09.01.2026; одобрена после рецензирования 15.02.2026; принята к публикации 20.02.2026.

SUGGESTIVE POTENTIAL OF THE CHIENSE HOROSCOPE TEXT

Feng Guang

Senior Lecturer

Hulunbuir University

25 Chingiskhanchzhunlu St., Khailar District, 021008 Hulunbuir, China

979138429@qq.com

Anastasiya A. Motchenko

Master Student

Siberian Federal University

82A Svobodny Prospekt, 660041 Krasnoyarsk, Russia

mot4encko.n@yandex.ru

Irina G. Nagibina

Cand. Sci. (Philology), A/Prof.

Siberian Federal University

82A Svobodny Prospekt, 660041 Krasnoyarsk, Russia

irina_nagibina@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the discursive characteristics of the Chinese horoscope, which is increasingly popular not only in China but also abroad. The relevance of the study lies in an integrative approach to examining the horoscope, combining methodologies described in the works of various scholars. Chinese horoscope texts are classified into the thematic groups and analyzed individually due to possible differences in the pragmatic, and cultural levels. Based on this analysis, conclusions are drawn regarding the classification of the Chinese horoscope text as an astrological type of discourse, the role of prognostic discourse within the Chinese mechanisms that influence the consciousness of the recipient — the general Chinese reader.

Keywords: Chinese horoscope, prognostic discourse, astrological discourse, magical discourse, horoscope text, speech influence, suggestion, pragmatic influence, cultural context, discursive characteristics.

For citation

Feng Guang, Motchenko A. A. Nagibina I. G. Suggestive Potential of the Chinese Horoscope Text. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2026; 1: 34–41 (in Russ).

The article was submitted 09.01.2026, approved after reviewing 15.02.2026; accepted for publication 20.02.2026.